

А Д В О К А Т С К А Я П А Л А Т А

города Москвы

С О В Е Т

РЕШЕНИЕ

Совет Адвокатской палаты города Москвы в составе ..., рассмотрев посредством видео-конференц-связи в закрытом заседании дисциплинарное производство, возбужденное по объединенным обращениям судьи З. районного суда города Москвы Б. от 28 апреля 2022 года № ... (вх. № ... от 04.05.2022) в отношении адвокатов Е. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), М. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы),

установил:

В соответствии с Заключением Квалификационной комиссии от 22 июня 2022 года дисциплинарное производство в отношении адвокатов Е., Х., М. и Г. признано подлежащим прекращению:

- в части дисциплинарных обвинений в неявке в судебные заседания по уголовному делу ... (...) в отношении Н., Хо., Ч. и Ш. в даты, указанные в обращении, - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

- в оставшейся части - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Адвокаты Е., Х., М., Г., надлежащим образом уведомленные о дне, времени и месте рассмотрения дисциплинарного производства, в заседание Совета не явились, заявив письменные ходатайства о рассмотрении дисциплинарного производства в их отсутствие (вх. № ... от 17.08.2022, вх. № ... от 17.08.2022, вх. № ... от 17.08.2022, вх. № ... от 17.08.2022 соответственно).

Дополнительно адвокаты Е., Х., М., Г. в своих ходатайствах указали, что они ознакомлены с Заключением Квалификационной комиссии и согласны с ее выводами.

Совет рассмотрел дисциплинарное производство в отсутствие неявившихся адвокатов Е., Х., М., Г., поскольку они своевременно получили Заключение Квалификационной комиссии, ознакомились с ним и выразили своё отношение к выводам Комиссии, ранее давали объяснения, а положения

п. 5 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката предусматривают, что неявка кого-либо из участников дисциплинарного производства не препятствует разбирательству и принятию решения.

Рассмотрев и обсудив материалы дисциплинарного производства, Совет в полном объеме соглашается с выводами Квалификационной комиссии, поскольку они основаны на правильно и полно установленных обстоятельствах.

Так, установлено, что в производстве 3. районного суда города Москвы с 15 февраля 2021 года находится уголовное дело № ... (...) в отношении Н., Хо., Ч. и Ш., защиту которых осуществляют адвокаты Х., Г., М. и Е. соответственно. Помимо указанных адвокатов, защиту Н. осуществляет адвокат Гу., Хо. - адвокаты З., Ма., На. и Г.Н, Ч. - адвокаты Т. и Р., Ш. - адвокаты Д. и Ша.

Из обращения судьи 3. районного суда города Москвы Б. следует, что в отношении адвокатов Х., Г., М. и Е. выдвигаются дисциплинарные обвинения в том, что в период с 24 ноября 2021 года по 27 апреля 2022 года они, *«пользуясь ситуацией в стране, связанной с коронавирусной инфекцией»*, неоднократно не являлись в судебные заседания путем обращения в медицинские учреждения с целью получения листков нетрудоспособности, тем самым *«не осуществляли защиту своих подзащитных, нарушали их право на защиту и препятствовали рассмотрению дела в разумные сроки»*.

Данные действия адвокатов Х., Г., М. и Е., по мнению автора обращения, являются нарушением положений ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», в соответствии с которой адвокат обязан честно, разумно и добросовестно отстаивать и защищать права, свободы и законные интересы доверителей всеми не запрещенными законодательством Российской Федерации средствами, а также *«исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве и соблюдать кодекс профессиональной этики адвоката»*.

Одновременно с этим автор обращения сослалась на положения п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката о том, что закон и нравственность в профессии адвоката выше воли доверителя. Никакие пожелания, просьбы или требования доверителя, направленные к несоблюдению закона или нарушению правил, предусмотренных Кодексом профессиональной этики адвоката, не могут быть исполнены адвокатом.

Во взаимосвязи с положениями п. 4 ст. 23 и п. 4 ст. 24 Кодекса профессиональной этики адвоката и Разъяснениями Комиссии по этике и стандартам Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации о пределах рассмотрения дисциплинарного дела в квалификационной комиссии, утвержденными Решением Совета Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации 25 декабря 2020 года (*размещено на официальном сайте Федеральной палаты адвокатов Российской Федерации по адресу: <https://fparf.ru/documents/fpa-rf/documents-commissions/razyasnenie-komissii-fpa-rf-po-etike-i-standartam-predely/>*), дисциплинарные органы адвокатского

самоуправления не вправе оценивать действия (бездействие) адвоката на предмет наличия в них иных нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в том числе не указанных и не сформулированных конкретно в обращении лица, являющегося, к тому же, профессиональным участником судопроизводства в Российской Федерации.

По этой причине дисциплинарные органы адвокатского самоуправления имеют право рассмотреть доводы обращения судьи З. районного суда города Москвы Б. только с точки зрения наличия или отсутствия в действиях адвокатов Х., Г., М. и Е. нарушений требований ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а также положений п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, причем в тех пределах, в которых они сформулированы в обращении.

Совет отмечает, что автором обращения самостоятельно изменена формулировка пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», а именно, эта норма закона сформулирована как обязанность адвоката *«исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве»*.

В действительности же данная правовая норма имеет совершенно иное содержание и регулирует иные правоотношения. Так, в соответствии с действующей редакцией пп. 2 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» адвокат обязан исполнять требования закона об обязательном участии адвоката в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда, а также оказывать юридическую помощь гражданам Российской Федерации бесплатно в случаях, предусмотренных настоящим Федеральным законом.

Таким образом, данное законодательное положение регламентирует профессиональные обязанности адвокатов, участвующих в качестве защитника в уголовном судопроизводстве по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

Обращение судьи З. районного суда города Москвы Б. не содержит каких-либо данных о том, что адвокаты Х., Г., М. и Е. участвовали в уголовном деле № ... (...) в качестве защитников Н., Хо., Ч. и Ш. по назначению органов дознания, органов предварительного следствия или суда.

В соответствии с пп. 7 п. 2 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката, жалоба, представление, обращение признаются допустимым поводом к возбуждению дисциплинарного производства, если они поданы в письменной форме и в них указаны обстоятельства, на которые лицо, обратившееся с жалобой, представлением, обращением, основывает свои требования, и доказательства, подтверждающие эти обстоятельства.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу о необходимости прекращения дисциплинарного производства в отношении адвокатов Х., Г., М. и Е. в части дисциплинарного обвинения в нарушении положений пп. 2 п. 1

ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Рассматривая дисциплинарное обвинение в нарушении адвокатами Х., Г., М. и Е. прав их подзащитных Н., Хо., Ч. и Ш. на защиту и своевременное рассмотрение уголовного дела, Совет считает необходимым отметить и разъяснить заявителю следующее.

В соответствии с положениями пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат, является одним из поводов для возбуждения дисциплинарного производства. Однако, только при реализации судом своих полномочий по обеспечению участия адвоката-защитника для лица, привлекаемого к уголовной ответственности, суд обладает правом на выдвижение в отношении такого адвоката дисциплинарного обвинения в случаях отказа назначенного защитника от принятой на себя защиты по уголовному делу и ненадлежащего выполнения им профессиональных обязанностей. Такое полномочие суда в отношении назначенного по его поручению защитника основано на взаимосвязанных положениях ч. 1 ст. 48 Конституции Российской Федерации, гарантирующей каждому право на получение квалифицированной юридической помощи, в том числе и бесплатно, в случаях, предусмотренных законом, ч. 2 этой же конституционной нормы, гарантирующей каждому задержанному, заключенному под стражу, обвиняемому в совершении преступления право пользоваться помощью адвоката (защитника) с момента соответственно задержания, заключения под стражу или предъявления обвинения, и ч. 7 ст. 49, ч. 2, 5 ст. 50, ст. 51 УПК РФ, регламентирующих вопросы участия защитника в уголовном деле по назначению дознавателя, следователя и суда и устанавливающих недопустимость отказа адвоката от принятой на себя защиты подозреваемого, обвиняемого.

Как уже отмечалось выше, каких-либо данных о том, что адвокаты Х., Г., М. и Е. участвовали в уголовном деле № ... (...) в отношении Н., Хо., Ч. и Ш. в качестве защитников по назначению суда, не представлено.

Кроме того, в материалах дисциплинарного производства отсутствуют какие-либо данные о наличии у доверителей Н., Хо., Ч. и Ш., каких-либо претензий к оказываемой им адвокатами Х., Г., М. и Е. правовой помощи. Напротив, в материалы дисциплинарного производства представлены письменные заявления подсудимых Хо. и Н., в которых указанные лица полностью поддерживают и одобряют профессиональную деятельность своих защитников - адвокатов Г. и Х.

При таких обстоятельствах Совет приходит к выводу, что заявитель в настоящем дисциплинарном производстве – судья З. районного суда города Москвы Б., не являющаяся доверителем адвокатов Х., Г., М. и Е., не наделена правом выдвигать дисциплинарные обвинения в том, что указанные адвокаты *«не осуществляют защиту своих подзащитных, чем нарушают их право на*

защиту, а также препятствуют рассмотрению уголовного дела в разумные сроки». Следовательно, и в этой части дисциплинарное обвинение подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

Оценивая дисциплинарное обвинение в том, что «сторона защиты срывает проведение судебных заседаний не только в суде первой инстанции, но и в суде апелляционной инстанции при рассмотрении своих апелляционных жалоб», Совет отмечает следующее.

В соответствии с пп. 4 п. 1 ст. 20 Кодекса профессиональной этики адвоката допустимым поводом для возбуждения дисциплинарного производства являются обращение суда (судьи), рассматривающего дело, представителем (защитником) по которому выступает адвокат. Каких-либо обращений от судей суда апелляционной инстанции в отношении адвокатов Х., Г., М. и Е. в Адвокатскую палату города Москвы не поступало, а заявитель в настоящем дисциплинарном производстве – судья З. районного суда города Москвы Б. не являлась судьей при апелляционном рассмотрении апелляционных жалоб указанных адвокатов. Следовательно, она не наделена правом выдвигать данное дисциплинарное обвинение.

При таких обстоятельствах дисциплинарное производство и в этой части подлежит прекращению вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для его возбуждения.

Переходя к оценке дисциплинарного обвинения в том, что адвокаты Х., Г., М. и Е. «путем использования ситуации в стране, связанной с коронавирусной инфекцией» неоднократно обращались в медицинские учреждения с целью получения листков нетрудоспособности для срывов судебных заседаний, чем, по мнению автора обращения, допускали нарушения положений пп. 1 п. 1 ст. 7 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» и п. 1 ст. 10 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет считает необходимым сначала систематизировать даты и обстоятельства неявок в судебные заседания применительно к каждому из указанных адвокатов.

Так, в соответствии с содержанием обращения, адвокат Х., являющаяся защитником подсудимого Н., не явилась в судебные заседания 27 и 30 декабря 2021 года, 23, 30 марта и 01 апреля 2022 года.

Вместе с тем, в соответствии с представленными в материалы дисциплинарного производства документами 24 декабря 2021 года адвокату Х. врачом-терапевтом ООО «...» А. был открыт листок нетрудоспособности № ..., в соответствии с которым Х. была нетрудоспособна с 24 декабря 2021 года по 02 января 2022 года включительно, с предписанием приступить к работе с 03 января 2022 года.

Информация о заболевании была доведена адвокатом Х. до сведения З. районного суда города Москвы 24 и 29 декабря 2021 года соответствующими ходатайствами, полученными судом. Этот факт подтверждается протоколом

судебного заседания по уголовному делу № ... от 27 и 30 декабря 2021 года, в котором указано об отсутствии адвоката Х. в связи с заболеванием.

Совет дополнительно отмечает, что согласно протоколу судебного заседания от 27 декабря 2021 года в заседании суда участвовал другой защитник подсудимого Н. – адвокат Гу., судебное заседание не откладывалось.

В соответствии с протоколом судебного заседания от 30 декабря 2021 года в судебное заседание в указанную дату, помимо адвоката Х., продолжавшей находиться на излечении, не явились 8 из 13 защитников, что предопределило отложение судебного заседания.

Адвокатом Х. также представлен в материалы дисциплинарного производства электронный листок нетрудоспособности № ..., выданный врачом-терапевтом ООО «...» С., в соответствии с которым Х. была нетрудоспособна с 21 марта 2022 года по 01 апреля 2022 года включительно, с предписанием приступить к работе с 02 апреля 2022 года.

Сведения о заболевании и на этот раз были доведены адвокатом Х. до 3-го районного суда города Москвы 22 и 31 марта 2022 года соответствующими ходатайствами, поданными в приемную суда помощником адвоката Х. – Хв. с получением отметки об их приеме. Об осведомленности суда о заболевании адвоката Х. в период с 21 марта 2022 года по 01 апреля 2022 года включительно свидетельствует содержание протокола судебного заседания по уголовному делу № ... от 23, 30 марта и 01 апреля 2022 года, в котором указано об отсутствии адвоката Х. в связи с заболеванием.

Совет отклоняет как несостоятельный довод автора обращения о том, что адвокат Х., самостоятельно сдавая в приемную суда документы о невозможности своей явки в судебные заседания 23, 30 марта и 01 апреля 2022 года, тем самым продемонстрировала наличие у нее возможности по состоянию здоровья присутствовать в судебных заседаниях. Этот довод не подтвержден какими-либо доказательствами, а пояснения адвоката Х. о том, что данные документы сдавались в суд не ею лично, а ее сыном и одновременно помощником – Хв., не опровергнуты. При этом обязанность опровержения доводов адвоката в дисциплинарном производстве возлагается именно на того участника дисциплинарного производства, который требует привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности и должен доказать те обстоятельства, на которые он ссылается как на основания своих требований.

Адвокат Г., являющийся защитником подсудимого Хо., согласно обращению, не явился в судебные заседания 27, 30 декабря 2021 года, 04, 09 февраля, 23, 30 марта 2022 года.

В части своей неявки 27 и 30 декабря 2021 года адвокат Г. пояснил, что он заранее уведомлял суд о планировании на указанные даты своего отдыха, что подтверждается содержанием протокола судебного заседания по уголовному делу № ... от 27 декабря 2021 года.

Вместе с тем, Совет отмечает, что в заседании 27 декабря 2021 года принимали участие еще 4 защитника подсудимого Хо.: адвокаты З., Ма., На. и Г.Н., и судебное заседание состоялось.

В заседании 30 декабря 2021 года в качестве защитников подсудимого Хо. участвовали адвокаты Ма., На. и Г.Н., а отложение судебного заседания в указанную дату было обусловлено не неявкой адвоката Г., а неявкой иных восьми защитников других подсудимых.

В соответствии с п. 12 Постановления Пленума Верховного Суда Российской Федерации от 30 июня 2015 года № 29 «О практике применения судами законодательства, обеспечивающего право на защиту в уголовном судопроизводстве», при осуществлении защиты несколькими приглашенными адвокатами неявка кого-либо из них при надлежащем уведомлении о дате, времени и месте судебного разбирательства не препятствует его проведению при участии хотя бы одного из адвокатов.

При таких обстоятельствах неявка адвоката Г. 27 и 30 декабря 2021 в судебное заседание, о причинах которой он заранее известил суд, не повлекла срывов судебного заседания.

В качестве доказательств уважительности причин неявок адвоката Г. в судебное заседание по указанному уголовному делу 04, 09 февраля, 23, 30 марта 2022 года им в материалы дисциплинарного производства представлены: электронный листок нетрудоспособности № ..., выданный врачом-неврологом ГБУЗ ДЦ 3 ДЗМ Филиал № ... К., в соответствии с которым Г. с 28 января 2022 года по 10 февраля 2022 года включительно был нетрудоспособен, приступить к работе предписывалось с 11 февраля 2022 года; электронный листок нетрудоспособности № ..., выданный врачами-терапевтами ГБУЗ ДЦ 3 ДЗМ Филиал ... Ав. и Те., в соответствии с которым Г. с 21 марта 2022 года по 30 марта 2022 года включительно был нетрудоспособен, и ему предписывалось приступить к работе с 31 марта 2022 года.

В судебных заседаниях 04 и 09 февраля, 23 и 30 марта 2022 года, как и в предыдущих, защиту подсудимого Хо. обеспечивали от 3 до 4 иных адвокатов. Кроме этого, согласно данным Информационного портала судов общей юрисдикции города Москвы и протоколов судебного заседания по указанному уголовному делу, рассмотрение дела 04 и 09 февраля 2022 года не состоялось не по причине неявки адвокатов, а в связи с неявкой подсудимых Н. и Ш., находившихся на карантине в связи с самоизоляцией.

Довод автора обращения о том, что «в ответе на запрос суда из медицинской организации было указано, что адвокат Г. по состоянию своего здоровья может принимать участие в судебных заседаниях, однако несмотря на это, адвокат Г. в судебное заседание, отложенное на 30 марта 2022 года, не явился», Совет отклоняет как голословный, поскольку в материалы дисциплинарного производства какие-либо ответы медицинских учреждений на запросы З. районного суда города Москвы не представлены.

Адвокат М., являющийся защитником подсудимой Ч., согласно обращению не явился в судебные заседания 24 ноября 2021 года, 01, 03, 08 декабря 2021 года, 30 марта, 01 и 27 апреля 2022 года.

Вместе с тем, адвокатом М. в материалы дисциплинарного производства представлены: листок нетрудоспособности № ..., выданный врачами общей

практики ГБУЗ ГП 64 ДЗМ Филиал № ... Не., З., Тел. в соответствии с которым М. был нетрудоспособен с 23 ноября 2021 года по 06 декабря 2021 года включительно; листок нетрудоспособности № ..., выданный врачом-урологом ООО «...» Бо., в соответствии с которым М. был нетрудоспособен с 07 декабря 2021 года до 10 декабря 2021 года включительно.

Обо всех случаях своей неявки в судебные заседания в период с 24 ноября 2021 года по 08 декабря 2021 года включительно адвокат М. электронными письмами сообщал З. районному суду города Москвы с приложением подтверждающих документов и соответствующих ходатайств от 23 и 30 ноября 2021 года, 02 и 07 декабря 2021 года, что подтверждается сведениями в протоколе судебного заседания от 24 ноября, 01, 03, 08 декабря 2021 года об отсутствии адвоката М. в связи с заболеванием.

В опровержение дисциплинарных обвинений об отсутствии уважительных причин неявки в судебные заседания 30 марта, 01 и 27 апреля 2022 года адвокатом М. в материалы дисциплинарного производства представлены: электронный листок нетрудоспособности № ..., выданный врачом-офтальмологом ГБУЗ КДЦ 2 ДЗМ Филиал № ... Аг., в соответствии с которым М. с 28 марта 2022 года по 01 апреля 2022 года включительно был нетрудоспособен, приступить к работе предписывалось с 02 апреля 2022 года; электронный листок нетрудоспособности № ..., выданный врачом-офтальмологом ГБУЗ КДЦ 2 ДЗМ Филиал № ... Аг., в соответствии с которым М. с 27 апреля 2022 года по 29 апреля 2022 года включительно был нетрудоспособен.

Об указанных случаях своей неявки в судебные заседания 30 марта, 01 и 27 апреля 2022 года адвокат М. также электронными письмами сообщал З. районному суду города Москвы с приложением подтверждающих документов и соответствующих ходатайств от 29 марта и 27 апреля 2022 года, что подтверждается сведениями из протокола судебного заседания от 27 апреля 2022 года об отсутствии адвоката М. в связи с заболеванием.

Кроме этого, надлежащее уведомление З. районного суда города Москвы со стороны адвоката М. подтверждается сведениями с официального портала судов общей юрисдикции города Москвы, где 29 марта 2022 года в 10.00 час. и 27 апреля 2022 года в 09.41 час. зарегистрированы и размещены приложенные к обращению адвоката М. ходатайства об отложении судебного заседания в связи с невозможностью его участия в судебных заседаниях по причине заболевания либо об их проведении в его отсутствие.

Адвокат Е., являющийся защитником подсудимого Ш., согласно обращению не явился в судебные заседания 27 и 30 декабря 2021 года, 13 и 20 апреля 2022 года.

Вместе с тем, в материалы дисциплинарного производства адвокатом Е. были представлены надлежащим образом заверенные: выписка из медицинской карты амбулаторного больного Е. без даты со ссылкой на листок нетрудоспособности № ..., в соответствии с которыми Е. был нетрудоспособен с 24 декабря 2021 года до 30 декабря 2021 года включительно, с предписанием приступить к работе с 31 декабря 2021 года;

выписка из медицинской карты амбулаторного больного Е. от 22 апреля 2022 года со ссылкой на листок нетрудоспособности № ..., в соответствии с которыми Е. был нетрудоспособен с 11 апреля 2022 года до 22 апреля 2022 года включительно, с предписанием приступить к работе с 23 апреля 2022 года.

О невозможности своей неявки в судебные заседания 27 и 30 декабря 2021 года, 13 и 20 апреля 2022 года адвокат Е. электронными письмами сообщал 3. районному суду города Москвы с приложением подтверждающих документов и соответствующих ходатайств от 27 декабря 2021 года, 13, 19 и 26 апреля 2022 года, что подтверждается сведениями из протокола судебного заседания от 27 декабря 2021 года и от 13, 20 апреля 2022 года об отсутствии адвоката Е. в связи с заболеванием.

Дополнительно Совет отмечает, что в заседании 27 декабря 2021 года принимал участие другой защитник подсудимого Ш. – адвокат Ша., в связи с чем судебное заседание не откладывалось.

Таким образом, уважительной причиной неявки адвокатов Х., М. и Е. в судебные заседания во все указанные в обращении дни, а также неявки адвоката Г. в судебные заседания 04, 09 февраля 2022 года и 23 и 30 марта 2022 года были их документально подтвержденные заболевания, и все эти неявки сопровождалась своевременными и надлежащими уведомлениями суда.

Неявка адвоката Г. в судебные заседания 27 и 30 декабря 2021 года была обусловлена реализацией его конституционного права на отдых, при этом они не явились причиной срывов указанных судебных заседаний, так как в судебных заседаниях в указанные дни участвовало еще несколько адвокатов, являющихся защитниками подсудимого Хо. по соглашению.

При таких обстоятельствах Совет не усматривает каких-либо нарушений норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката, в профессиональном поведении адвокатов Х., Г., М. и Е., связанном с их неявкой в судебные заседания по уголовному делу № ... (№ ...) в даты, указанные в обращении судьи 3. районного суда города Москвы Б.

Совет считает необходимым дать оценку доводу автора обращения о том, что *«наличие открытого листка нетрудоспособности не является уважительной причиной для неявки в судебное заседание, поскольку не все болезни, в рамках которых адвокатами открывались листки нетрудоспособности, препятствуют их участию в судебных заседаниях»*.

В соответствии с частью 1 ст. 41 Конституции Российской Федерации каждый имеет право на охрану здоровья и медицинскую помощь.

Согласно ч. 2 ст. 59 Федерального закона от 21 ноября 2011 года (в актуальной редакции от 13.07.2022) «Об основах охраны здоровья граждан в Российской Федерации» экспертиза временной нетрудоспособности проводится лечащим врачом, который единолично формирует в форме электронного документа или в отдельных случаях выдает в форме документа

на бумажном носителе листок нетрудоспособности на срок до пятнадцати календарных дней включительно.

Пункт 1 Приложения к приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 ноября 2021 года № 1089н «Об утверждении Условий и порядка формирования листков нетрудоспособности в форме электронного документа и выдачи листков нетрудоспособности в форме документа на бумажном носителе в случаях, установленных законодательством Российской Федерации», указывает адвоката в числе лиц, которым может быть выдан листок нетрудоспособности.

Анализируемый довод автора обращения никогда ранее не был предметом рассмотрения дисциплинарными органами Адвокатской палаты города Москвы в силу очевидной несостоятельности и несоответствия действующему законодательству. Его заявление профессиональным участником судопроизводства вызывает недоумение у Совета. Наличие листка нетрудоспособности влечёт одинаковые правовые последствия для любых лиц, в том числе судей и адвокатов, а именно: свидетельствует о невозможности лица, которому этот документ выдан, исполнять свои профессиональные обязанности, и об освобождении от их исполнения. Как свидетельствует анализ дисциплинарной практики органов судейского сообщества, наличие листка нетрудоспособности во всех случаях рассматривается как доказательство уважительности причин отсутствия судей на рабочем месте и/или неявок для рассмотрения вопросов о наложении на них дисциплинарного взыскания¹. При таких обстоятельствах выдвижение рассматриваемого довода Совет расценивает как проявление пренебрежительного и дискриминационного отношения автора обращения к правам адвокатов, в том числе к реализации ими конституционного права на охрану здоровья и медицинскую помощь. Совет выражает искреннее сожаление в связи с тем, что автор обращения полагает возможным игнорировать документально подтверждённый факт заболевания адвокатов и требовать от них исполнения ими своих профессиональных обязанностей в болезненном состоянии, под угрозой дальнейшего ухудшения своего здоровья и здоровья иных участников процесса.

Совет отклоняет как несостоятельный, противоречащий действующему законодательству и не влияющий на разрешение дисциплинарного производства довод автора обращения о том, что листки нетрудоспособности были получены адвокатами Х., Г., М. и Е. в основном в коммерческих медицинских организациях. Совет в этой связи обращает внимание заявителя на пункт 2 вышеуказанного Приложения, согласно которому формирование (выдача) листков нетрудоспособности осуществляется юридическими лицами независимо от организационно-правовой формы (или индивидуальными предпринимателями), имеющими в соответствии с законодательством Российской Федерации о лицензировании лицензию на медицинскую

¹ См., например, Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 10.12.2018 N ДК18-74 // СПС КонсультантПлюс; Решение Дисциплинарной коллегии Верховного Суда РФ от 22.06.2018 N ДК18-22 // СПС КонсультантПлюс и др.

деятельность, включая работы (услуги) по экспертизе временной нетрудоспособности.

Пункт 12 вышеназванного Приложения определяет, что листок нетрудоспособности при оказании гражданину медицинской помощи в амбулаторных условиях формируется (выдается) медицинской организацией в день признания его временно нетрудоспособным по результатам проведения экспертизы временной нетрудоспособности.

Сроки временной нетрудоспособности в соответствии с пп. 3 п. 7 Приложения к Приказу Министерства здравоохранения Российской Федерации от 23 августа 2016 года № 625н «Об утверждении Порядка проведения экспертизы временной нетрудоспособности», также определяются лечащим врачом.

Помимо этого, Совет отмечает отсутствие в материалах дисциплинарного производства каких-либо доказательств того, что адвокаты Х., Г., М. и Е. получали листки нетрудоспособности не в связи с заболеваниями, а следуя пожеланиям, просьбам или требованиям их доверителей – Н., Хо., Ч. и Ш.

Отсутствуют в материалах дисциплинарного производства и доказательства того, что эти действия адвокатов были направлены к несоблюдению требований закона или Кодекса профессиональной этики адвоката, тогда как обязанность доказывать те обстоятельства, на которые автор обращения ссылается как на основания своих требований, возлагается на того участника дисциплинарного производства, который требует привлечения адвоката к дисциплинарной ответственности.

Давая оценку доводов автора обращения о неактивности стороны защиты в представлении суду доказательств и обеспечении явки в судебное заседание явки малого количества свидетелей защиты, Совет дополнительно отмечает, что дисциплинарные органы адвокатского самоуправления не считают для себя допустимым вмешиваться в вопросы определения тактики защиты, избираемой адвокатом, который в силу п. 1 ст. 2 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации» является независимым профессиональным советником по правовым вопросам. Одновременно с этим Совет вновь напоминает о том, что каких-либо претензий к адвокатам Х., Г., М. и Е. со стороны получателей их юридической помощи не предъявлено.

На основании изложенного, руководствуясь пп. 9 п. 3 ст. 31 Федерального закона «Об адвокатской деятельности и адвокатуре в Российской Федерации», пп. 2, 8 п. 1 ст. 25 Кодекса профессиональной этики адвоката, Совет Адвокатской палаты города Москвы

р е ш и л:

Прекратить дисциплинарное производство в отношении адвокатов Е. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Х. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), М.

(регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), Г. (регистрационный номер ... в реестре адвокатов города Москвы), возбужденное по обращениям судьи З. районного суда города Москвы Б. от 28 апреля 2022 года № ... (вх. № ... от 04.05.2022):

- в части дисциплинарных обвинений в неявке в судебные заседания по уголовному делу ... (...) в отношении Н., Хо, Ч. и Ш. в даты, указанные в обращении, - вследствие отсутствия в действиях (бездействии) адвокатов нарушения норм законодательства об адвокатской деятельности и адвокатуре, включая Кодекс профессиональной этики адвоката;

- в оставшейся части - вследствие обнаружившегося в ходе разбирательства отсутствия допустимого повода для возбуждения дисциплинарного производства.

**Президент
Адвокатской палаты города Москвы**

И.А. Поляков